

УДК 141.12+1(091)+165.0
ББК 87.1

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕФЛЕКСИИ В МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Шатова Наталья Дмитриевна

Кандидат педагогических наук, доцент, научный сотрудник отдела организации и планирования научно-исследовательской работы,
Омский государственный педагогический университет
Shatova.nat@yandex.ru
набережная им. Тухачевского, 14, 644099 г. Омск, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено выявлению онтологических основ рефлексии на основании анализа философских идей Фалеса, Левкиппа, Демокрита, Эпикура и Аристотеля. Показано, что размышления указанных античных философов относительно мышления и познания можно отнести к материалистической концепции познания, основным принципом которой является принцип отражения. Автор приходит к выводу о том, что изначально проблема рефлексии была связана с познанием самого себя и решалась в рамках материалистической традиции.

Ключевые слова: рефлексия, мышление, познание, движение, материализм, Фалес, Левкипп, Демокрит, Эпикур, Аристотель.

Анализ философской литературы, посвященной проблематике рефлексии, показывает, что рассуждения, связанные с различными аспектами этого феномена, встречаются уже в трудах античных философов Фалеса, Левкиппа, Демокрита, Эпикура, Сократа, Платона, Аристотеля и др. Наше исследование будет посвящено идеям философов, придерживающихся при решении этого вопроса материалистической традиции, ядром гносеологии которой является принцип отражения.

Одним из представителей и основоположников ранней греческой философии является Фалес Милетский, принимающий начала только в виде материи. Будучи материалистом, Фалес признавал существующим то, что зримо и осязаемо. В качестве первичной субстанции Фалес признавал воду. С его точки зрения, душа присуща одновременно и божественным силам и всему миру (в том числе и неодушевленным предметам) и, поскольку все рождается из воды, то и дух находится в воде – душа у Фалеса и вода и

бессмертие. Из известного афоризма Фалеса «познай самого себя» следует, что он был погружен в проблематику рефлексии. При этом, как отмечает А.Ф. Лосев, изречение Фалеса «познай самого себя» «нужно понимать только натурфилософски и материалистически» [7, с. 368]. Однако, что значит «натурфилософски» и как это «материалистически», А.Ф. Лосев не поясняет.

Согласно Левкиппу и Демокриту, первичной субстанцией материи являются атомы, которые не делимы физически и находятся в состоянии вечного движения. Атомы разделены пустотой. Следуя представлениям Левкиппа и Демокрита, причина всякого возникновения – вихрь.

Материалистическая концепция Левкиппа и Демокрита лежит не только в основе строения вещественного мира, но также и в основе познания и мышления, ведь, согласно их философии, «мысль представляет собой своего рода движение, а потому способна повсюду вызывать движение. Восприятие и мышление – физические процессы. Восприятие бывает двух родов: одно – чувственное, другое – рассудочное. Восприятия последнего рода зависят только от воспринимаемых вещей, в то время как восприятия первого рода зависят также от наших чувств, а следовательно, способны вводить в заблуждение» [8, с. 103]. Именно Демокрит положил начало гносеологии, в которой отражение является центральным звеном, ведь с его точки зрения от вещи отделяются некие тонкие флюиды, которые и попадают в наши глаза и уши, вызывая определенные ощущения и мысли.

Следует обратить особое внимание на то, что согласно представлениям Левкиппа и Демокрита, ничего не происходит случайно, беспричинно, на все имеется причина: «Ничто не возникает из несуществующего, и ничто не разрушается в несуществующее» [5, с. 346]. Очевидно, что именно это утверждение основоположников атомистики является философским началом принципа детерминизма.

Смею предположить, что на фундаментальном онтологическом уровне именно Левкипп и Демокрит заложили основы и принципы отражения как ответной реакции на воздействие внешней среды.

Таким образом, в материалистической философии Левкиппа и Демокрита можно выделить два момента, которые связаны с проблематикой рефлексии. Первый – то, что касается собственно мышления и познания, так как все, весь мир, включая и душу человека, состоит из атомов, которые физически взаимодействуют между собой, то, соответственно, и мышление есть не что иное, как физический процесс. Второй – то, что касается сути движения: причина любого движения – вихрь атомов, который подчиняется механическим законам [согласно принципу отражения (реакции) ничего не происходит беспричинно], в соответствии с этим и атомы души, и мышление подчиняются этим же самым законам.

Следующий шаг в развитии материализма, а соответственно, и материалистической онтологии рефлексии, был сделан Эпикуром.

Особый интерес для материалистической онтологии, а вместе с ней для гносеологии и этики, представляет «клинамен» Эпикура, который В.Д. Захаров определяет как лежащий в природе вещей «необъяснимый, свободный, беспричинный источник бытия всего сущего» [6, с. 270]. В.Д. Захаров, равно как и другие авторы (см., например, М.А. Абрамов [1]), нашел идею «клинамена» Эпикура в произведении «О природе вещей» Лукреция Кара. С точки зрения В.Ф. Асмуса, Эпикур вводит гипотезу самоотклонения атомов для объяснения их столкновения, ведь «если бы атомы не отклонялись от своих прямых путей, то не было бы возможным ни столкновение их, ни столкновение образованных из них вещей. Для самоотклонения не существует никаких внешних причин, никакой необходимости, оно происходит в атомах совершенно спонтанно» [4, с. 432]. Тем самым, по мнению В.Ф. Асмуса, Эпикуру принадлежит учение о спонтанном отклонении атомов, что является материалистической онтологической предпосылкой активности мышления.

Следует обратить внимание, что у Диогена Лаэртского, довольно подробно описавшего представления Эпикура о движении, нет упоминания о необъяснимом свободном и, самое главное, беспричинном источнике бытия всего сущего. И даже более того, в изложении Диогена Лаэртского точка зрения Эпи-

кура на причины движения атомов напоминает принцип инерции Декарта – Галилея.

Ядром гносеологии Эпикура, как собственно и всех материалистов, является концепция отражения. Диаген Лаэртский так описывает точку зрения Эпикура: «Далее существуют оттиски, подобовидные плотным телам, но гораздо более тонкие, чем видимые предметы. В самом деле, вполне могут возникнуть в окрестном воздухе полых и тонких поверхностей, и такие истечения, которые сохраняют без изменения положение и движение твердых тел. Эти оттиски называем мы “видностями”» [5, с. 381]. Ощущения, согласно Эпикуру, дают прикосновения к атомам души «неких тонких истечений» или «нитей», которые выбрасывают тела. Критерий истины – ощущение, которое «внезапно и независимо от памяти: ни само по себе, ни от стороннего толчка оно не может себе ничего ни прибавить, ни убавить» [5, с. 377]. Разум не в силах опровергнуть ощущения, поскольку полностью на них опирается, поэтому мысль возникает из ощущения. И Диоген Лаэртский говорит о том, что у Эпикура предмет мысли исходит из первично-наглядного, то есть уже имеющегося в человеке верного мнения, памяти того, что являлось из вне или общего мнения. Сама же мысль есть домысел, она может быть как истинной, так и ложной. При этом если мнение (домысел) подтверждается (то есть не опровергается) показаниями ощущений, то оно истинное, если не подтверждается (то есть опровергается) показаниями ощущений, то ложное.

Рельефно и с особой силой рефлексивность мышления самого Эпикура проявилась в его этическом учении. С помощью мысли нужно и можно овладеть собой, своим поведением и сделать, тем самым, себя счастливым. В этике Эпикура «нужно помнить», например, о том, «что будущее – не совсем наше и не совсем не наше» [5, с. 403] и «нужно думать», например, о том, что «смерть для нас – ничто» [5, с. 403]. Рассуждение, которое прочно связано с памятью и мышлением, позволяет исследовать причины наших предпочтений и отстранений и в результате изгнать те мнения, которые селят в душе тревогу. Все эти мыслительные операции, позволяющие сделать человека счастливым, и составляют

по современным представлениям основу рефлексии, и Эпикур, по словам Диогена Лаэртского, дает совет Менекею, в котором, при всем желании исказить его, нельзя не увидеть рефлексии: «Обдумывай же эти и подобные советы днем и ночью, сам с собою и с тем, кто похож на тебя, и тебя не постигнет смятение ни наяву, ни во сне, а будешь ты жить, как бог среди людей» [5, с. 405].

Мышление, разумение, рефлексия (как сказали бы мы сегодня) может сделать человека, и даже бедного, счастливым, и эта этическая концепция Эпикура теснейшим образом связана с его онтологией и гносеологией, с его учением об атомах, из которых состоит весь мир, в том числе и душа. Атомы души имеют свое «Я» в виде величины, веса, формы, цвета, они, эти атомы души, не «марионетки» атомов внешнего мира, не инертные их «послушники»; атомы души взаимодействуют с атомами внешнего мира и в этом «рефлексивном» взаимодействии обнаруживается не только истина, но и счастье праведной жизни.

Таким образом, следует признать, что Эпикур, продолжая линию Левкиппа и Демокрита, с материалистических позиций не только рассматривает строение «внешнего» мира и строение души, души чувствующей, души познающей, души, делающей нравственный выбор. Эпикур еще и «делает» саму рефлексию, демонстрирует ее структуру, закладывает методологию ее исследования и вводит ее в этическое учение.

Важным этапом в развитии материалистической онтологии рефлексии является философское учение Аристотеля. Рассуждая о мышлении, философ напрямую задается вопросом о том, может ли ум мыслить сам себя?

Согласно Аристотелю [2], мышление есть, с одной стороны, деятельность представления (воображения), с другой стороны, составление суждений. Вследствие этого Аристотель предваряет свои рассуждения о мышлении выводами о воображении. По словам мыслителя, воображение есть то, благодаря чему возникает образ. При этом Аристотель считает, что воображение – это те способности или свойства, благодаря которым человек различает, находит истину или заблуждается. К таковым относятся ощущение,

мнение, познание и ум. Далее в своих рассуждениях Аристотель приходит к заключению о том, что воображение не сводится ни к одному из перечисленных свойств.

Вместе с тем, утверждая корреспондентскую (материалистическую) концепцию истины, Аристотель отмечает, что воображение не может возникнуть без ощущения и возникает оно только у ощущающих. А поскольку ощущение есть воздействие на органы чувств внешних объектов, то есть движение, то и воображение есть не что иное, как движение, не возникающее без ощущения или у неспособных к ощущениям.

Любое движение определяется Аристотелем «как действительность (энтелехия) существующего в возможности» [3, с. 22]. Каждое движение предполагает, с одной стороны, нечто движимое, с другой – нечто движущее. Движущее (двигатель) своим движением путем непосредственного соприкосновения с движимым вызывает у последнего движение. При этом «двигатель» есть причина и начало движения. Начало всего движения и всех изменений – природа.

В этой связи вполне резонно возникает вопрос: что есть начало и причина мышления как движения? Основанием для ума, согласно Аристотелю, является «то, к чему имеется стремление» [2, с. 442]. Стремление имеет цель – «ради чего» и представляет собой окончание движения. Тем самым Аристотель говорит, что предмет стремления является источником движения. Сама мысль как таковая, по Аристотелю, не движет, а движет мысль, предполагающая какую-то цель. Поскольку, согласно Аристотелю, мысль соединяет или разъединяет сущность вещи (в этом, на наш взгляд, состоит аристотелевская сущность мысли) и мыслящее мыслит формы в образах (тем самым в образах проясняется, к чему следует стремиться), можно предположить, что источником движения мысли является стремление получить то или иное представление относительно предмета мысли.

Говоря о природе мышления, Аристотель понимает под умом «то, чем душа размышляет и судит о чем-то» [2, с. 433]. По мнению Аристотеля, ум не един с телом и поэтому мыслящая часть души (ум) имеет форму не в действительности, а в возможности.

Аристотель первый начинает рассуждать о рефлексии как о мышлении мышления. Задавшись вопросом, может ли ум мыслить сам себя, Аристотель по сути предваряет мыслящее «Я» Декарта. Ведь, согласно Стагириту, ум становится мыслимым, «когда ум способен действовать, опираясь сам на себя» [2, с. 434]. И, отвечая на сформулированный им самим вопрос, Аристотель дает ответ, что ум как дощечка для письма, в действительности ум – то, что он мыслит, при этом ум мыслит себя точно также же, как и иное мыслимое.

Итак, изложенная выше позиция Аристотеля относительно мышления вообще и рефлексии о мышлении в частности позволяет нам заключить, что, во-первых, мышление мышления, с точки зрения Аристотеля, возможно. Во-вторых, эта возможность определяется стремлением достичь какую-либо цель, но при этом достижение цели (окончание движения) невозможно без опоры на собственный опыт, анализ собственного мышления. Тем самым мышление мышления как бы «находится внутри» мышления, направленного на достижения конечной цели. В этом «внутреннем» мышлении источником движения мысли (предметом стремления) выступает собственное мышление, а точнее, образ собственного мышления. Этот образ возникает посредством воображения. Образ мышления, возникший посредством воображения, и является предметом «внутреннего мышления» (мышления о мышлении или рефлексивной мысли). Движение же рефлексивной мысли есть не что иное, как *отражение* образа мышления. В этом, с нашей точки зрения, прослеживается материалистическая позиция Аристотеля относительно мышления и рефлексии в частности.

Помимо того, размышляя над сущностью ума и мышления и опровергая некорректные приемы софистов, Аристотель сформулировал логические законы, которые составляют основу формальной логики. Контролируя и дисциплинируя мышление, формальная логика с ее законами представляет собой и канон рефлексии. В сформулированных Аристотелем законах логики, с нашей точки зрения, содержатся прямые указания на необходимость контроля собствен-

ных мыслей, а следование этим законам предполагает постоянное обращение субъекта к своим мыслям, своим рассуждениям, то есть мысль контролирует и дисциплинирует сама себя. Разработав понятийный аппарат формальной логики, Аристотель показал возможность и необходимость «дисциплины» мысли, ее «обуздания». Тем самым мышление, подразумевающее установление связей между мыслями, являющихся по Аристотелю объективно существующими связями, невозможно без критического отношения к собственному «Я», без рефлексии. В этой связи не без оснований можно утверждать, что логические законы Аристотеля – это своего рода некие «ступени» рефлексии или алгоритмические предписания по ее осуществлению.

Таким образом, анализ философских идей Фалеса, Левкиппа, Демокрита, Эпикура и Аристотеля показал, что проблема рефлексии изначально была связана с познанием самого себя, а размышления античных философов о ней тяготеют к материалистической традиции, основным принципом которой является принцип отражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, М. А. Неопределенность свободы / М. А. Абрамов // Вопросы философии. – 1996. – № 10. – С. 58–70.
2. Аристотель. Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – 550 с.
3. Аристотель. Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1981. – Т. 3. – 613 с.
4. Асмус, В. Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус. – Изд. 2-е, доп. – М. : Высш. шк., 1976. – 544 с.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев ; пер. М. Л. Гаспарова. – 2-е изд. – М. : Мысль, 1986. – 571 с.
6. Захаров, В. Д. Свобода в природном мире. Спонтанность и детерминизм / В. Д. Захаров. – М. : Наука, 2006. – 323 с.

7. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика / А. Ф. Лосев. – М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2000. – 624 с.

8. Рассел, Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней : в 3 кн. / Б. Рассел. – Изд. 6-е, стер. – М. : Академический Проект : Деловая Книга, 2008. – 1008 с.

9. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 836 с.

REFERENCES

1. Abramov M.A. Neopredelennost svobody [Uncertainty of Freedom]. *Voprosy filosofii*, 1996, no. 10, pp. 58-70.
2. Aristotle. *Sochineniya v 4-kh t. T. 1* [Works. In 4 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 1976. 550 p.
3. Aristotle. *Sochineniya v 4-kh t. T. 3* [Works. In 4 vols. Vol. 3]. Moscow, Mysl Publ., 1981. 613 p.
4. Asmus V.F. *Antichnaya filosofiya. Uchebnoe posobie* [Ancient Philosophy. Teaching Guide]. 2nd ed. add. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1976. 544 p.
5. Diogenes Laertius. *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov* [On Life, Doctrines and Sayings of the Well-Known Philosophers]. 2nd ed. Moscow, Mysl Publ., 1986. 571 p.
6. Zakharov V.D. *Svoboda v prirodnom mire. Spontannost i determinizm* [Freedom in the Natural World. Spontaneity and Determinism]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 323 p.
7. Losev A.F. *Istoriya antichnoy estetiki. Rannaya klassika* [The History of Antique Esthetics. Early Classics]. Moscow, AST Publ.; Kharkov, Folio Publ., 2007. 624 p.
8. Rassel B. *Istoriya zapadnoy filosofii i ee svyazi s politicheskimi i sotsialnymi usloviyami ot Antichnosti do nashikh dnei* [The History of the Western Philosophy and Its Connections With Political and Social Conditions From Antiquity up to Now]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ.; Delovaya Kniga Publ., 2008. 1008 p.
9. Ilyichev L.F., Fedoseev P.N., et al., eds. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 836 p.

THE ONTOLOGICAL BASICS OF REFLECTION IN THE MATERIALISTIC TRADITION OF ANCIENT PHILOSOPHY

Shatova Natalya Dmitrievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Researcher,
Department of R&D Organization and Planning,
Omsk State Pedagogical University
Shatova.nat@yandex.ru
Tukhachevskogo Emb., 14, 644099 Omsk, Russian Federation

Abstract. The research is devoted to the identification of ontological basics of reflection on the ground of the analysis of philosophical ideas by Thales, Leucippus, Democritus, Epicurus and Aristotle. It is shown that the reflections of these antique philosophers concerning thinking and cognition belong to the materialistic conception of scientific knowledge whose basic principle is the principle of reflection. The problem of reflection begins with a known aphorism by Thales “learn yourself”, and it is continued in Leucippus and Democritus’s reflections, according to which the whirlwind of the atoms submitting to mechanical laws is the reason of any movement and physical processes. In Epicurus’s philosophy the structure of the “external” world and the structure of soul are considered. From the point of view of Aristotle, we think of a subject of thought as about a form in images by means of imagination and then we draw up judgments. Thereby, the subject of thought sets the conceiving part of soul in motion, causing its high-quality changes.

As a result of the analysis of works of the antique philosophers representing materialistic tradition, the author comes to the conclusion that originally the problem of reflection was connected with the self-cognition and it was solved within the materialistic conception.

Key words: reflection, thinking, cognition, movement, materialism, Thales, Leucippus, Democritus, Epicurus, Aristotle.